

В воскресенье утром, как только прозвенел будильник, Ли Чэн с ворчанием поднялся с кровати. Его волосы были грубыми и жесткими, везде стояли дыбом, показывая его характер. Проснувшись, он положил на голову горячее полотенце и подошел к шкафу, чтобы перебрать одежду и надеть ее.

Он шел на цыпочках, боясь разбудить Лемончика, спавшего в утином гнезде.

Утенок недавно линял. На месте прежнего желтого пуха появились новые белые перья. На первый взгляд, он был похож на вареное, треснувшее утиное яйцо, что было очень некрасиво. Ли Чэн не мог сказать, что она была красива по совести, и не хотел выносить ее на встречу с людьми. Поэтому он просто каждый день оставлял его в спальне. К счастью, Лимончик был очень послушной. В их общежитии был большой балкон. Каждый день он бродил по балкону, ел утиный корм, пил воду, а также фрукты, овощи и шкурки креветок, ожидая, когда пройдет неловкий период линьки.

Ли Чэн не стал будить Лимончика, но разбудил своего соседа по комнате.

В следующем месяце состоится промежуточный экзамен. Чтобы подготовиться к экзамену и получить хорошую оценку, несколько его соседей по комнате решили не ехать домой на выходные и остались в общежитии. В такие моменты Ли Чэн был благодарен за то, что он талантливый студент-спортсмен и ему не нужно бороться за свои оценки.

Маленький толстячок, который спал напротив него, в оцепенении перевернулся на кровати, с глубокой сонливостью в голосе: "Ли Чэн... Почему ты опять встал так рано?".

Ли Чэн прошептал ему в ответ: "Ты забыл, я иду в младшую школу на урок физического здоровья".

"Ах, да..." пробормотал он. Когда он заговорил, его веки все еще были склеены, как будто он мог снова заснуть в любой момент: "Ты обычно поздно приходишь на серьезные занятия, но так активен на этом уроке..."

Ли Чэн потрогал свой нос, но ничего не ответил. Он оделся, взял свою школьную сумку и приготовился к выходу.

Школьная сумка служила ему украшением круглый год. В ней был только учебник по физкультуре и две ручки, даже пенала не было.

Школьная сумка висела на его плечах сдутая и слегка покачивалась. Он приостановился, когда собирался выходить, и посмотрел на стол Сяо Пана.

"Сяо Панг, эй, Сяо Панг?" Ли Чэн отступил назад, положив руки на перила кровати Сяо Пана. "Я возьму несколько пакетов с закусками с твоего стола и верну их тебе завтра, хорошо?"

Сяо Пань получил такое прозвище, потому что не мог прекратить кушать. Каждый раз, когда наступала ночь самостоятельных занятий, он шел в столовую, чтобы собрать ужин. В выходные дни он оставался в общежитии, чтобы проверять и зубрить, и стол был полон закусок.

Сяо Пань обычно яростно защищал еду. Ли Чэн разговаривал с ним, пока он спал. Сяо Пань хрюкнул, но не было уверенности, что он услышал Ли Чэна.

Ли Чэн подумал, что он его услышал.

Ли Чэн открыл школьную сумку, взмахнул руками и бесцеремонно смахнул половину закусок на стол.

Сяо Пань купил маленькие, изящные пакетики с закусками, такие, которые можно было держать по два в руке. Маринованный перец, прозрачное застывшее желе, аппетитная пряная сушеная рыба, мини-колбаски; в дополнение к сушеному мясу, хрустящие морские водоросли, пряный сушеный тофу и сладкие сливы... Все закуски особенно подходили для того, чтобы прятать их в рукава и тайком есть во время урока.

Когда Ли Чэн укладывал закуски в рюкзак, он задумался: Поскольку хороший ученик Сяо Ичэн никогда не играл в оригами Гомоку, он, должно быть, никогда не ел закуски в классе!

Нет, сегодня он должен заставить Ичэна получить новый опыт. Он должен был совершить преступление, нарушить закон, пытаясь украсть закуски под взглядом учителя!

Подумав об этом, Ли Чэн, у которого вообще не было привычки перекусывать, стал собирать закуски быстрее.

...

Ли Чэн бодрым шагом вошел в класс. Как и в прошлый день, стул Сяо Ичэна стоял рядом с его партой, а женщина-бета-учитель стояла на подиуме посередине. Кроме того... Вэй Хуохуо неожиданно с покрасневшимся лицом стоял на подиуме!

Ли Чэн: ?

Он увидел, что Вэй Хуохуо держит в обеих руках лист бумаги, испещренный словами. Он выглядел так, словно хотел погрузить голову в бумагу, и продолжал читать ее содержание.

".....[Проверка]." Вэй Хуохуо было очень стыдно, румянец распространился до шеи: "Вчера я не должен был играть в Гомоку в классе...".

Когда он услышал о Гомоку в классе, Ли Чэн не чувствовал себя виноватым. У него не было

сознания "лиса горюет о кролике" или "убить курицу, чтобы предупредить обезьяну". В этом мире не было второго человека с большей уверенностью, чем он.

Напротив, брови Сяо Ичэна вскинулись, и он бросил взгляд на Ли Чэна.

Вэй Хуохуо читал сочинение-самоанализ в своей руке, спотыкаясь под вниманием одноклассников, его голос чуть не захлебнулся в горле.

Прежде чем сойти с парты, он бросил печальный взгляд на Ли Чэна и Сяо Ичэна. Он поклялся, что выведает у этих двух людей важные новости. Если новостей не будет, он их выдумает. Он никогда не позволит, чтобы сегодняшние обиды были напрасными!

-Много лет спустя, когда бы главный редактор Вэй, глава журнала сплетен №1 в индустрии развлечений, ни давал интервью, и его спрашивали о причине, по которой он вступил на этот путь папарацци без возврата, он всегда скрипел зубами и впадал в безумие.

После того как Вэй Хуохуо закончил читать эссе по самоанализу, женщина-учитель удовлетворенно кивнула и снова вернулась к центру трибуны.

Она оглядела маленькие незрелые лица в аудитории и сильно ударила указкой по доске: "Я работаю учителем уже более 20 лет. Я видела все то, чем вы тайком занимаетесь на уроках! Играете в игры, читаете романы, разговариваете и даже тайно влюбляетесь в кого-то!... Вы стоите на трибуне и смотрите. Я вижу, что ты там делаешь".

Сяо Ичэн сидел в аудитории со спокойным и серьезным выражением лица. Как помощник учителя, присланный третьим классом старшей школы, он был самой ценной правой рукой учителя.

Неожиданно Ли Чэн, сидевший рядом с ним, забеспокоился. Он совершил проступок под взглядом учителя, ткнув его рукой в бедро и толкнув перед ним учебник.

Сяо Ичэн открыл учебник и увидел, что между ними лежит новенькая шашечная доска.

Сяо Ичэн: "..."

Сяо Ичэн закрыл учебник и задвинул его обратно.

Ли Чэн толкнул ее, Сяо Ичэн толкнул ее обратно, Ли Чэн снова толкнул ее, Сяо Ичэн толкнул ее обратно... так повторялось несколько раз. Ли Чэн не стал ждать, подумав: "Сяо Ичэн, каким серьезным человеком ты притворяешься? Лаоцзы снисходит до того, чтобы играть с тобой. Играть в шахматы - это значит придать тебе лицо. Вчера мы с тобой играли так счастливо. А сегодня ты отворачиваешь лицо и не узнаешь меня, чтобы продолжать притворяться хорошим учеником?".

Когда началась официальная лекция, женщина-преподаватель продолжила стиль предыдущего дня, расхаживая взад-вперед по задним рядам аудитории и читая лекции по учебнику. Время от времени она вызывала нескольких незадачливых детей для чтения.

Ли Чэн расправил учебник и наклонился вперед. Прикрываясь, он незаметно достал из школьной сумки множество закусок. Изначально Ли Чэн хотел поделиться закусками с Сяо Ичэном, но теперь... хех, папа будет есть их сам. Сяо Цзэй, даже не прикасайся к сливовым конфетам!

Сяо Ичэн увидел, что он прячет маленькие закуски одну за другой в рукава, как хомяк, запасающий еду на зиму. Затем он каждую минуту разрывал пакетик и засовывал его в рот, погружаясь в процесс поедания.

Пока он ел, он намеренно выражал свои мысли. Сначала он сказал: "Это желе такое освежающее и упругое, ах", а затем: "Эта пряная рыба такая горячая, ах". Он действительно не мог остановить свой рот даже во время еды.

Сяо Ичэн был очень удивлен его поведением. Хотя иногда у учеников ракетного класса не было времени позавтракать, потому что они спешили в школу, они также ели по утрам во время самостоятельных занятий. Но большинство из них ели хлеб и сосиски, которые были безвкусными, но удобными, чтобы набить желудок. Никто не был похож на Ли Чэна, который ел исключительно ради удовлетворения своего обжорства. Прежде чем распаковать, он специально потряс пакетами перед глазами.

Сяо Ичэн нахмурился: "Играть в шахматы не проблема, но есть в классе - это слишком неуважительно по отношению к учителю".

Ли Чэн заговорил решительно и справедливо: "Если я не ел дынные семечки в классе, это уже величайшее уважение к ней!".

У этого вонючего младшего брата действительно был полный живот упрямого нрава.

Ли Чэн не только сам съел закуску, но и с размаху схватил горсть и бросил ее маленькому омеге, сидевшему за столом позади него.

Маленькая омега с аккуратно зачесанным хвостиком была похожа на испуганного кролика, ее глаза слегка расширились, когда она смотрела на закуски, упавшие на ее стол с неба.

Ли Чэн подмигнул ей и прошептал: "Возьми. Спасибо за волшебную палочку, которую ты одолжила мне в прошлый раз... кашель, нет, это ручка".

Маленькая омега не решилась взять ее и нервно подглядывала за Сяо Ичэном, который сидел рядом с Ли Чэном.

Ли Чэн сказал безразличным тоном: "Просто съешь его. Не беспокойся. Если он посмеет снять с тебя баллы, Ли Чжэ будет отвечать за их возвращение".

Сяо Ичэн: "..."

Он собирался напомнить Ли Чэну, чтобы тот не сбивал ребенка с пути в первый год обучения в младшей школе. Он не думал, что маленькая девочка быстро схватит горсть закусок в руку, а затем передаст большую часть закусок своему однокласснику за столом позади нее, одновременно передавая ластик. Сразу же после этого одноклассник воспользовался возможностью передать корректирующий маркер и передал несколько закусок на заднем ряду.

Таким образом, горсть закусок быстро распространилась по классу. Сяо Ичэн наблюдал, как пряный сушеный тофу и свинина переходят от одного ученика к другому. Почти в мгновение ока одноклассники из первой колонны класса получили свою долю.

Сяо Ичэн: "..."

Он моргнул с очень медленной скоростью. Лучший ученик с детства до зрелого возраста действительно не понимал, как им удалось передать закуски на глазах у учителя, а затем тайно съесть их.

Он был хорошим учеником уже более десяти лет. Их класс всегда находился в напряжении. Не говоря уже об игре в классе, было очень мало людей, которые разговаривали даже после уроков. Игра в Гомоку и пронос еды в класс - вещи, которые никогда не случались в его благовоспитанной жизни.

Именно Ли Чэн показал ему другой вид жизни в кампусе.

Вскоре Ли Чэн открыл еще одну упаковку пряной сушеной рыбы. После того как упаковка из фольги была разорвана, из нее выплыл сильный аромат приправы, смешанный с запахом сушеной рыбы. Ли Чэн был вынужден вдыхать холодный воздух из-за остроты, но он не хотел его отпускать.

Он был похож на маленького жадного дикого кота. Сначала он осторожно взял хвост рыбы зубами, а затем подцепил кончиком языка, и проглотил сушеную рыбу. Губы мальчика уже распухли и покраснели, а вокруг них остался круг светло-красных следов.

Сяо Ичэн был заморожен, наблюдая за тем, как он тайком ест, и говорил, словно демоны и боги за работой: "Ли Чэн, у тебя есть еще? Дай мне одну".

Ли Чэн поднял брови: "Йю, хочешь поладить со мной?".

Сяо Ичэн промолчал. Он просто смотрел на кончик своего языка, когда говорил. Кончик языка был немного припухшим, уже не такого бледно-розового цвета, как обычно. Его слова были немного расплывчатыми.

Ли Чэн не обратил внимания на взгляд Сяо Ичэна. Он открыл свою школьную сумку и спросил: "Что ты хочешь съесть?"

Сяо Ичэн ответил: "Только вот это, что у тебя в руке".

"Но я принес только пакет сушеной рыбы... Цок". Ли Чэн сжал в руке только полпакета с закусками, немного нехотя, но все же сказал: "Забудь об этом, возьми сам, ладно?"

Сяо Ичэн выдержал паузу в три секунды: "Ты имеешь в виду, позволь мне съесть этот пакет в твоей руке?"

Пакет находился как раз между губами и зубами Ли Чэна. Но сейчас Ли Чэну было все равно, продолжит ли Сяо Ичэн пробовать его на вкус.

"Почему, не нравится моя слюна?" Ли Чэн фыркнул: "Ты хочешь ее съесть? Иначе я съем ее сам".

С этими словами он собирался убрать руку. Как мог Сяо Ичэн упустить возможность разделить с ним пакет с закусками? Он поспешно протянул руку и взял ее.

Кончики пальцев двух людей коснулись друг друга, и они наложились на пакет с сушеной рыбой.

В это же время из заднего ряда класса раздался голос учителя беты -

- "Помощник Сяо, что вы делаете?"

<http://bllate.org/book/15731/1407996>